

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА

ЯЗЫК И МИР

**К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
НИНЫ ДАВИДОВНЫ АРУТЮНОВОЙ**

**Ответственный редактор
М. Л. Ковшова**

**Москва
2024**

УДК 81
ББК 81
Л 69

*Утверждено к печати
Федеральным государственным бюджетным учреждением науки
Институтом языкознания РАН*

Редколлегия

*д.ф.н. М. Л. Ковшова (отв. ред.),
д.ф.н. В. З. Демьянков, к.ф.н. П. С. Дронов, д.ф.н. И. В. Зыкова,
к.ф.н. О. С. Орлова, д.ф.н. О. В. Соколова, д.ф.н. Т. Е. Янко*

Рецензенты

*д.ф.н., профессор
Института русского языка им. А. С. Пушкина Н. Г. Брагина
д.ф.н., главный научный сотрудник
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН Н. А. Фатеева*

**Логический анализ языка. Язык и мир. К столетию со дня рождения
Нины Давидовны Арутюновой / Отв. ред. М. Л. Ковшова. М.: «Канцлер»,
2024. 510 с.**

ISBN 978-5-907773-96-7

В книге анализируются модели мира, которые представлены в языках и культурах и находят выражение в тексте и дискурсе. Основное внимание уделено способам концептуализации мира, отраженным в семантике, грамматике, прагматике разных языков. Концепт мира исследуется в историко-этимологическом, понятийно-логическом и аксиологическом аспектах. Рассматриваются вопросы, связанные с изучением культурно-языковой личности, ее когний и эмоций и форм их проявления. На материале разных языков, стилей и жанров исследуются вопросы перевода и переводимости. Взаимодействие языка, человека и мира осмысливается в связи с широким кругом семиотических проблем, что позволило включить в рассмотрение кинотекст, формы социальной коммуникации и др.

Книга предназначена для лингвистов, филологов, философов, логиков, культурологов.

ISBN 978-5-907773-96-7

© Коллектив авторов, текст, 2024
© Издательство «Канцлер», оформление, 2024

П. С. Дронов
Институт языкознания РАН

ОТРИЦАНИЕ В ИДИОМАТИКЕ: МОДЕЛЬ НИ X/P НИ Y/Q И СПОСОБЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье поднимается проблема отрицания в идиомах. На материале русского, сербохорватского, английского и ирландского языков анализируется употребление структурной модели *ни X/P ни Y/Q*. Исходя из семантических различий между идиомами, основанными на этой модели, уточняется понятие инварианта во фразеологии. Применительно к модели *ни X/P ни Y/Q* следует говорить о наличии не одного, а нескольких логико-семиотических инвариантов, представляющих собой разные типы отрицания: «не-сущее», «различное» и «инобытие».

Ключевые слова: отрицание, фразеология, идиомы, фразеосхемы, инвариант

Проблеме отрицания посвящены многие работы, начиная с Аристотеля и древнеиндийской школы вайшешики, в которой небытие понималось как отсутствие или различие. Вопросы отрицания в языке в разных аспектах исследуются в работах [Арутюнова 1976; ЛАЯз 2009; Бондаренко 1983; др.].

Как отмечает Н. Д. Арутюнова, отрицание «часто стремится перейти из синтаксиса в лексику. Оно как бы “перепрыгивает” через связку и примыкает к предикативу. <...> Переход в семантику интенсифицирует отрицание: Тот, кто *неглуп*, *умнее* того, кто *не глуп*. Отрицательный префикс образует обширное лексическое поле признаков и субстантивных слов, в которых он может перетягивать на себя акцент (*неуч*, *недруг*). Негатив переходит в аффирматив, отрицание — в утверждение. Частица *не* создает новый признак: ср. *Он не (был) высок ростом*. — *Он (был) невысок ростом*» [Арутюнова 2009: 9].

То же можно сказать об отрицании во фразеологии: будучи единицами на стыке лексики и синтаксиса, они соединяют в себе синтаксические маркеры предикативности и отрицание в лексике, подчас в одном фразеологизме, ср. *соврет — недорого возьмет* (выражение и «не-истинного», и «не-сущего» по Н. Д. Арутюновой). Фразеологизмы могут изначально допускать отрицание в своем компонентном составе — ср. классификацию сильных и слабых «эксплицитно-негативных» и «эксплицитно-позитивных» идиом в [Баранов, Добровольский 2008: 289–323].

В данной статье мы рассмотрим эксплицитное отрицание во фразеологизмах, образованных по одной модели (*ни X/P ни Y/Q*), и проанализируем способы реализации этой модели, виды отрицания на примере одной модели, а также

проблему определения фразеологического инварианта. Материалом для исследования служат русские, сербские, хорватские и ирландские единицы, отобранные из фразеологических и толковых словарей.

Мы попытаемся понять, следует ли относить исследуемые единицы к числу фразеосхем, по Д. Н. Шмелеву [Шмелев 1977: 327–330], или предложений фразеологизированной структуры (фразеологизированных предложений) [Грамматика-80: 382–386].

Фразеосхема — это устойчивое, воспроизводимое и идиоматичное выражение со структурой словосочетания или предложения, которое содержит некую переменную (в [Баранов, Добровольский 2023] используются термины «филлер» и «слот»), заполняемую в конкретном контексте, и которое построено по регулярной модели и в плане выражения, и в плане содержания. Подобные единицы исследуются и фразеологами, и паремиологами. Ср. замечание В. Мидера об определенных фундаментальных пословичных структурах, ставших основой для десятков пословиц наподобие *где X, там и Y, каков X, таков и Y, нет X-а без Y-а, один XY-а не делает* и т.д. (“<...> certain fundamental proverb structures exist that have been the basis for dozens of proverbs, as, for example, ‘Where there’s X, there’s Y,’ ‘No X without Y,’ ‘Like X, like Y,’ ‘One X does not make a Y,’ and so on”) [Mieder 1993: 9]. Чтобы выделить из общего числа фразеосхем такие, которые обладают высокой идиоматичностью и могут сближаться с идиомами, используется также термин «фразеологизмы-конструкции» [Баранов, Добровольский 2023].

Рассмотрим фразеологизмы-конструкции, основанные на структурной модели *ни X/P ни Y/Q*, в которой переменные могут заполняться словами и словосочетаниями.

Русский материал. В русском языке модель *ни X/P ни Y/Q* чрезвычайно продуктивна и принимает различные формы. Филлеры, заполняющие слоты *X* и *Y*, могут иметь самую разную частеречную принадлежность: это и существительные (в форме именительного, родительного, дательного, винительного и творительного падежей), и количественные числительные, и глаголы (как правило, в инфинитиве), и наречия, и словосочетания (именные группы). Мы можем утверждать, что перед нами фразеосхема с большим числом вариантов — фразеологизмов-конструкций; перечислим основные их типы с примерами:

(1) *ни N1_{Nom} ни N2_{Nom}*: *ни рыба ни мясо [ни кафтан ни ряса]; ни пава ни ворона; ни сват ни брат (кто-л. кому-л.); ни N1_{Gen} ни N2_{Gen}*: *ни стыда ни совести; ни слова ни полслова; ни ответа ни привета; ни слуху ни духу; ни дна ни покрышки; ни уха ни рыла; ни кола ни двора; ни N1_{Dat} ни N2_{Dat}*: *ни уму ни сердцу; ни N1_{Acc} ни N2_{Acc}*: *<не бояться> ни бога ни черта; ни N1_{Instr} ни N2_{Instr}*: *ни словом ни жестом; ни ухом ни рылом;*

(2) *ни Num1 ни Num2* (*ни два ни полтора*);

(3) *ни Adj1 ни Adj2* (*ни жив ни мертв*);

- (4) *ни V1_{Inf} ни V2_{Inf}* (*ни дать ни взять; ни пройти ни проехать*);
 (5) *ни Adv1 ни Adv2* (*ни шатко ни валко; ни туда/туды ни сюда/сюды; ни кругом ни около*);
 (6) *ни NP1 ни NP2* (*ни богу свечка ни черту кочерга*).

Неизменным остается одно: *X* и *Y* всегда принадлежат к одной части речи или, как в последнем случае, имеют одну синтаксическую структуру, как в (6): невозможно передвижение компонентов типа **ни богу свечка ни кочерга черту*.

Сербский и хорватский материал. В сербском и хорватском языках, судя по словарям Дж. Оташевича [Оташевић 2012] и Й. Матешича [Matešić 1987], данная модель также представлена множеством вариантов (7–13). Далее мы будем приводить примеры в латинской графике, уточняя орфографию в тех случаях, когда в хорватской литературной норме она отличается от сербской. Толкования даны на русском языке, в скобках дается буквальный перевод.

(7) *ни N1_{Nom} ни N2_{Nom}*: *Ni riba ni meso* ‘лишенный каких-либо свойств’ (ср. *ни рыба ни мясо*); *ni žena ni d[ɔ]jevojka* ‘нечто неопределенное’ («ни женщина, ни девочка»); *ni N1_{Gen} ни N2_{Gen}*: <*nema*> *ni traga [ni glasa]* ‘пропал без вести’ («нет ни следа, ни голоса»); *ni krsta ni imena* ‘неизвестен’ («ни креста, ни имени»);

(8) *ни Adj1_{Nom} ни Adj2_{Nom}*: *ni živ ni mrtav* ‘1) сильно испуганный; 2) никогда, ни при каких обстоятельствах’ («ни жив ни мертв»); *ни Adj1_{Gen} ни Adj2_{Gen}*: <*ne reći / ne odgovarati*> *ni crne ni b[ij]ele* ‘не выразить своего мнения’ («не сказать / не ответить ни черного, ни белого»);

(9) *ни Num1 ни Num2*: *ni pet ni šest/devet* ‘без колебаний, сразу’ («ни пять, ни шесть»);

(10) *ни Adv1 ни Adv2*: *ni amo ni tamo* ‘нерешительный, колеблющийся’ («ни туда, ни сюда»); *ni tu ni tamo* ‘нигде; неопределенно’ («ни тут, ни там»);

(11) *нити V1_{Pres} нити V2_{Pres}*: *нити smrdi нити miriše* ‘лишенный каких-либо свойств’ («ни воняет, ни благоухает»); *нити V1_{Perf} нити V2_{Perf}*: *ni orao ni kopao* ‘получить что-либо без труда и усилий’ («ни пахал, ни копал»);

(12) *ни VP1 ни VP2*: *ni luk/luka jeo, ni luk/lukom / na luk mirisao/vonjao* ‘кто-либо не имеет (или делает вид, что не имеет) никакой связи с чем-либо неприятным’ («ни лука не ел, ни луком не пах»);

(13) *ни PP1 ни PP2*: *ni iz kese ni u kesu (nekome) / ni iz džepa ni u džep (nekome)* ‘ни вреда ни пользы; все равно’ («ни из сумки, ни в сумку»; «ни из кармана, ни в карман»); *ni u gori ni u vodu* ‘никуда’ («ни в лес ни в воду»); *ni po babu ni po stričevima* ‘беспристрастно’ («ни в пользу отца, ни в пользу дядьев»).

Здесь мы можем увидеть определенную синтаксическую вариантность: как и у русских фразеологизмов *ни уха ни рыла / ни ухом ни рылом* (1), у сербского фразеологизма *ni luk/luka jeo ni luk/lukom / na luk mirisao* (12) возможно различное падежное и предложное управление (глагол *mirisati* ‘пахнуть’ допускает и предложное дополнение, и беспредложное с аккумулятивом и инструменталисом). Неизменным остается порядок слов в глагольных группах *VP1* и *VP2*.

В (13) мы видим антонимичные предложные группы: *ni iz kese ni u kesu* («ни из сумки, ни в сумку»). Фразеологизм *ni po babuni po stričevima* представляет собой цитату из сербской народной песни «Урош и Мрнявчевичи»).

Английский материал. В английском языке модель *neither X/P nor Y/Q* представлена целым рядом фразеологизмов; материал взят из словарей [Collins Idioms; Farlex Idioms].

В основном слоты заполняются существительными по типу *neither N1 nor N2* (14). Данная модель встречается и у пословиц (16).

(14) *neither N1 nor N2: neither fish nor flesh [nor fowl]* ‘лишенный каких-либо свойств’ («ни рыба, ни мясо, [ни птица]»); *neither feast nor famine* ‘среднее количество чего-л.’ («ни пир, ни голод»); *have neither chick nor child* ‘быть бездетным’ (североамериканск., «не иметь ни цыпленка, ни ребенка»); *neither a borrower nor a lender be* ‘не портить ни с кем отношения’ («ни должником, ни кредитором не быть»); *neither rhyme nor reason* ‘отсутствие здравого смысла’ («ни рифмы, ни причины»); *neither use nor ornament* ‘что-л. совершенно бесполезное’ («ни польза, ни украшение»); *[to see] neither hide nor hair (of sb)* ‘не видеть никаких свидетельств пребывания кого-л.’ («не видеть ни шкуры, ни волоса кого-л.»);

(15) *neither Adv1 nor Adv2: neither here nor there* ‘неважный, не имеющий значения в данной ситуации’ («ни тут, ни там»);

(16) *neither PP1 nor PP2: A whistling woman and a crowing hen are neither fit for God nor men* ‘Женщине не следует вести себя как мужчина или быть мужеподобной’ («Свистящая женщина и кукарекающая курица неуютны ни Богу, ни людям/мужчинам»).

Модель *neither N1 nor N2* (14) может находиться в позиции предиката (*neither fish nor flesh*) или объекта (*to see neither hide nor hair of sb*). Идиома *neither a borrower nor a lender be* представляет собой цитату из «Гамлета» (Акт I, Сцена третья). В переводе М. Л. Лозинского этот фрагмент выглядит как «В долг не бери и займы не давай», в переводе Б. Л. Пастернака — как «Не занимай и не ссужай». Ср. аналогичную цитацию в сербском примере *ni po babu ni po stričevima* (13).

Ирландский материал. В ирландском языке, судя по данным словаря Н. О’Донелла [Ó Dónaill 1977], широко представлена модель *ní X/P ná Y/Q*, причем филлеры могут заполняться существительными (17), прилагательными и причастиями (18, 19), именными (20) и предложными (21) группами.

(17) *ní N1 ná N2 é/í: Ní feoil ná fia é* ‘ни то, ни другое, не подходящее под какое-л. определение’ («Ни рыба ни мясо»); *ní [bí] N1 ná N2: Ní raibh tásc ná tuairisc air* ‘не было никакой информации о ком-л.’ («не было ни извещения о смерти, ни сведений о нем»); *Ní raibh eagla ná eagla air* ‘он совершенно не боялся’ («Не было на нем ни страха, ни страха»); *Ní raibh scáth ná áire air* ‘он ничуть не смутился’ («Не было ни тени, ни стыда на нем»); *Ní raibh fead ná glao as* ‘он не мог ничего сказать, был ошеломлен’ («не было ни свиста,

ни крика из него»; *Ní raibh duine ná daonnaí ann* 'не было совершенно никого' («там не было ни человека, ни человеческого подобия»); *ní V N1 ná N2: Ní cabhair ná cúnamh dúinn* 'это никак нам не поможет' («ни помощи, ни подмоги от этого»); *Ní bhfuair sé fáir ná freagra* 'ничего неизвестно кому-л. о ком-л.' («не получил он ни [ответного] крика, ни ответа»); *Ní bhfuair mé scolb ná scéala air* 'никаких вестей от кого-л.' («Не получил я от него ни завитка от буквы, ни истории»); *Ní fhaca mé fear ná bean ná páiste ann* 'я не видел там совершенно никого' («Не видел я ни мужчины, ни женщины, ни ребенка там»); *Ní fheicim solas ná solas* 'совершенно ничего не видно' («Не вижу ни света, ни света»); *Ní leagfar lámh ná méar ort* 'тебя никто не обидит' («не положат ни руку, ни палец на тебя»);

(18) *ní Adj1 ná Adj2: Ní dubh ná dath é* 'ни то, ни другое; непонятно что' («Он — ни черный, ни цвет»); *bán ná dearg/riabhach* 'совершенно ничего' («ни белого, ни красного/пестрого»);

(19) *ní Part1 ná Part2: Ní bheidh tú bainte ná caillte leis* 'от этого тебе не будет ни пользы, ни вреда' («ты не будешь ни связан/извлечен, ни потерян/мертв с этим»);

(20) *ní NP1 ná NP2: Ní raibh aithne súl ná béil air* 'изменившийся до неузнаваемости' («Не было от него узнавания ни глаза, ни рта», т.е. «его нельзя было узнать ни внешне, ни по голосу»).

(21) *ní PPI ná PP2: Níl sé ina ghruth ná ina mheadhg* 'ни то, ни другое, не подходящее под какое-л. определение' («Он ни в своем твороге [т.е. не является в данный момент творогом], ни в своей сыворотке»); *Ní de thír ná de thalamh é* 'совершенно незнакомый человек' («Он ни из земли [страны], ни из земли [почвы]»); *Ní thioçfaidh sé in am ná in uair* 'кто-л. сильно опоздал' («он не пришел ни на время, ни на час»); *Ní dheachaigh sé ar bláth ná ar biseach dó* 'кто-л. не получил ни пользы, ни удовольствия' («не пошло это ни на цветок, ни на облегчение к нему»); *Ní chuireann sé suim i gcill ná i gclog* 'кто-л. не интересуется чем-л.' («он не ставит интерес ни в церковь, ни в колокол»);

Филлеры-существительные (17) группируются по нескольким моделям: в *ní N1 ná N2 é/i* и *ní [bi] N1 ná N2* филлер занимает позицию предиката, причем использование связочной конструкции *ní X é/i* (букв. «он/она не X») указывает на постоянное свойство какого-либо предмета. Фразеологизм *níl sé ina ghruth ná ina mheadhg* (21) основывается на стандартной для ирландского языка модели с глаголом-связкой *VSub N1 ina N2* (букв. «N1 есть в своем N2»), где предикат N2 указывает на временные свойства субъекта N1. В *ní VN1 ná N2* филлер находится в позиции объекта.

Н. О'Донелл предлагает в качестве эквивалента *Ní bhfuair mé scolb ná scéala air* английское выражение *I haven't had neither tale nor tidings from him* («Я не получал от него ни истории, ни вестей»), образованное по модели *neither N1 nor N2* (14). Оно обнаруживается только в гиберно-английских

источниках, т.е. англоязычных текстах, написанных в Ирландии: помимо словаря [Ó Dónaill 1977], оно употреблено в авторском переводе романа П. О'Лери «Шенна» (ирл. *Séadna*, англ. *Shiana*) — одного из первых крупных произведений на современном ирландском языке. Ср. ирландский оригинал и переводы на английский и русский.

(22) **a.** Gobnait. — Conus d'imthigh le Cormac an Chaincín, a Pheig? Peig. — *Ní raibh tásg ná tuairisg air go ceann seachtmhaine ó lá an aonaigh* [Ua Laoghaire 1907: 154]. **b.** Abbie. — Well, how did it go with Nosey Cormac, Peg? Peg. — *There was neither tale nor tidings of him for a week after the fair day* (перевод автора) [O'Leary 1915: 149]. **с.** ГОБНАТЬ: А что там вышло у Кормака Носа, Пег? ПЕГЬ: *О нем не было ни слуху ни духу* еще неделю со дня ярмарки (перевод Ю. О. Андрейчука) [О'Лери 2020: 195].

Обнаруживаются отступления от структурной модели, обусловленные не грамматической структурой компонентов-филлеров, а их внешним сходством и рифмой: *Ní raibh beo ná ceo le feiceáil* 'ничего не было видно' («не было ни живого, ни тумана, чтобы видеть») не соответствует ни модели *ní NI ná N2* (17), ни модели *ní Adj1 ná Adj2* (18).

Анализ языкового материала. Исследуемые фразеологические единицы нельзя считать вариантами одной фразеосхемы. Поскольку для них характерна высокая степень переинтерпретации и усложнения способа указания на денотат, их следует отнести к идиомам. В то же время наряду с общей синтаксической структурой все эти идиомы имеют общий компонент значения: не просто отрицание, но **интенсификация отрицания**.

Само это отрицание представлено и как «не-сущее», и как «отличие», и как «инобытие» (к примеру, идиома *ни жив ни мертв* 'сильно испуган' указывает на состояние оцепенения, при котором живой человек становится подобен умершему, — это не «не-сущее», а конкретное бытие, отличное от данного, но имеющее с ним общие признаки).

Перечислим основные способы интенсификации отрицания в идиомах, образованных по модели *ни X/P ни Y/Q*.

Интенсификация с помощью псевдоисчерпания. Данный вид интенсификации отрицания представлен в идиомах типа *ни кола ни двора* или *ни брат ни сват*. Как отмечают А. Н. Баранов и Д. О. Добровольский, «Процедура псевдоисчерпания основывается на том, что перечисляются некоторые элементы какого-то общего множества, которые не исчерпывают его, но интерпретируются, как если бы все элементы множества были реально перечислены» [Баранов, Добровольский 2008: 40]. В то же время для таких парных оппозиций выбираются наиболее существенные элементы множеств: *брат* vs. *сват* (т.е. кровное родство vs. некровное родство) в русском, *след* vs. *голос* (информация визуальная и аудиальная) в сербском и хорватском, *извещение о смерти* vs. *информация как таковая* в ирландском (здесь мы видим парадоксальную оппозицию «подмножество» vs. «множество»).

Интенсификация с помощью контрарных антонимов представлена в идиомах наподобие сербск., хорв. *ni crne ni b[ij]ele*, ирл. *bán ná dearg/riabhach*. К ней, в свою очередь, близка **интенсификация с помощью контрадикторных антонимов** (рус. *ни туда ни сюда*, серб., хорв. *Ni amo ni tamo*). В сущности, эти виды интенсификации близки к операции псевдоисчерпания: в случае идиом *ни рыба ни мясо*, *neither fish nor flesh*, основанных на гастрономической метафоре, два вида животной пищи оказываются в отношениях квазиантонимии, как если бы ими исчерпывалось все семантическое поле «Еда». Аналогично, в ирл. *bán ná dearg/riabhach* друг другу противопоставлены белый и красный цвета (или однотонный белый цвет и пестрая раскраска).

Интенсификация с помощью синонимов и квазисинонимов (*ни пройти ни проехать*; *Ní cabhair ná cúnamh dúinn*) встречается и в негативных, и в ассертивных конструкциях: ср., например, рус. *море-океан, везде и повсюду* или характерные для английского языка — в том числе для его официально-делового стиля — интенсифицирующие конструкции с двумя квазисинонимами (*without let or hindrance* ‘беспрепятственно’, «без помехи и задержки»; *without passion or prejudice* ‘беспристрастно’ — ср. также латинское выражение *sine ira et studio* ‘без гнева и пристрастия’).

На стыке интенсификации с помощью квазисинонимов и интенсификации с помощью псевдоисчерпания находятся примеры **интенсификации с помощью созвучия, или фонетической аттракции** (*Ní raibh beo ná ceo le feiceáil*). Квазисинонимы также могут иметь фонетическую аттракцию (*Ní bhfuair sé fáir ná freagra*).

Следует также учитывать **идиоматичность цитации** (ср. цитату из Шекспира в английской фразеологии и из народных песен в сербской).

Как можно заметить, ирландские идиомы, помимо интенсификации с помощью синонимов и квазисинонимов, допускают тавтологические повторы по модели *ни X ни X*: *ní fheicim solas ná solas, ní raibh eagla ná eagla ann*.

От анализируемых фразеологизмов сильно отличается рус. *ни дать ни взять*. В данном случае следует говорить об изменении семантики: отрицание переосмысливается как утверждение. В конструкциях типа *X — ни дать ни взять Y* невозможность что-либо изменить («дать или взять») указывает на тождество *X* и *Y*. Здесь необходимо говорить о совсем другой структурной модели, и *X — ни дать ни взять Y*, в отличие от анализируемых идиом, является именно фразеологизмом-конструкцией.

В. М. Солнцев включает понятие инварианта в терминологическое описание вариантности; ср.: «<...> Инвариант — это абстрактное обозначение одной и той же сущности (напр., одной и той же единицы) в отвлечении от ее конкретных модификаций — вариантов» [Солнцев, Демьянков 2018]. Инвариант — единица не конкретная, а абстрактная: к примеру, фонема содержит интегральные и дифференциальные признаки, но сама не является одним из способов конкретной реализации звука, т.е. фонема не может быть

одним из своих позиционных вариантов. Точно так же инвариант идиомы — это абстрактная единица, в которой сочетаются признаки изменений идиомы при употреблении в речи. Соответственно, наличие инварианта — неотъемлемое свойство варьирования. Поскольку варьирование идиом включает в себя вариантность и синонимию, следует говорить о разных типах инвариантов (или, скорее, аспектах инварианта) для вариантности и синонимии.

Синонимичные единицы имеют общий логико-семиотический инвариант. Варианты одной идиомы имеют как общий логико-семиотический инвариант, так и структурно-семантический инвариант, в котором скрыта информация о возможных трансформациях идиомы. Наконец, абсолютные синонимы (единицы, которые похожи настолько, что могут быть приняты за варианты одного фразеологизма) имеют общий структурный инвариант.

Используя такое деление инварианта на три аспекта, мы можем провести разграничение между идиомами и фразеосхемами: фразеосхема имеет максимально абстрактный (вплоть до возможности сведения его к лексической функции наподобие *Магп* или *Орег*) логико-семиотический инвариант и максимально конкретный структурный инвариант.

Применительно к модели *ни X/P ни Y/Q* вернее будет говорить не об одном, а о нескольких логико-семиотических инвариантах, представляющих собой разные типы отрицания: «не-сущее», «различное» и «инобытие».

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова 1976 — Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976.
- Арутюнова 2009 — Арутюнова Н. Д. Коммуникативная реакция на истинностное значение высказывания *другого* // Логический анализ языка. Ассерция и негация. Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2009. С. 5–10.
- Баранов, Добровольский 2008 — Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
- Баранов, Добровольский 2023 — Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Об одном классе фразеологизмов в русском языке (фразеологизмы-конструкции) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: языкознание. Реферативный журнал, № 3, 2023. С. 130–139. DOI: 10.31249/ling/2023.03.10.
- Бондаренко 1983 — Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. М.: Наука, 1983.
- Грамматика-80 — Русская грамматика. Том II. Синтаксис / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.
- ЛАЯз 2009 — Логический анализ языка. Ассерция и негация. / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2009.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // <https://ruscorpora.ru>.
- О'Лери 2020 — О'Лери П. Шенна. М.: Додо Пресс; Фантом Пресс, 2020.

Оташевић 2012 — *Оташевић Б.* Фразеолошки речник српског језика. Нови Сад: Прометеј, 2012.

Солнцев, Демьянков 2018 — *Солнцев В. М., Демьянков В. З.* Вариантность // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2018) // <http://bre.mkrf.ru/linguistics/text/3458266>.

Шмелев 1977 — *Шмелев Д. Н.* Современный русский язык. Лексика. М.: Просвещение, 1977.

COCA — *Davies, M.* (2008–). The Corpus of Contemporary American English (COCA): 600 million words, 1990-present, 2008– // <https://www.english-corpora.org/coca/>.

Collins COBUILD — Collins COBUILD Dictionary of Idioms. London: HarperCollins Publishers, 1997.

Matešić 1982 — *Matešić J.* Frazеолошки rječnik hrvatskoga ili srpskog jezika. Zagreb: Školska knjiga, 1982.

Mieder 1993 — *Mieder, W.* Proverbs are never out of season: Popular wisdom in the modern age. New York; Oxford: Peter Lang, 1993.

Ó Dónaill 1977 — *Ó Dónaill N.* Foclóir Gaeilge-Béarla. Baile Átha Cliath: An Gúm, 1977.

O'Leary 1916 — *O'Leary P.* Shiana. Dublin: The Irish Book Company, 1916.

Ua Laoghair 1907 — *Ua Laoghair P.* Séadna. Baile Átha Cliath: The Irish Book Company, 1907.